
Научная статья

УДК 34.340

doi: 10.29039/2312-7937-2024-1-147-154

ЛЫСУХО ПЁТР ИВАНОВИЧ

Брянский филиал Всероссийского института
повышения квалификации сотрудников МВД России
(Брянск, Россия)

peterlusuho@yandex.ru

ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ У СЛУШАТЕЛЕЙ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ОСНОВНЫМ ПРОГРАММАМ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ, ПРАВОПОНИМАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. Актуальность представленной темы в настоящее время определяется проблемой правильного правоприменения, находящейся в непосредственной связи с проблемой правопонимания, а значит, толкования, уяснения истинного смысла и содержания нормы права, определения заложенной в ней воли законодателя. Процесс толкования предполагает также необходимость установления основной цели и социальной направленности правовой нормы, общественно-политической обстановки её принятия, условий, в которых происходит толкование, и других юридически значимых обстоятельств.

Одним из основных требований, предъявляемых к правовой норме, является её определенность. Насколько определённой является правовая норма, становится понятным только в процессе её практического применения в конкретной ситуации специально уполномоченным государственным органом, должностным лицом, в том числе сотрудником органов внутренних дел, судом и судьёй.

При определении методов исследования необходимо учитывать специфику темы «Значение судебной практики для формирования у слушателей, обучающихся по основным программам первоначальной подготовки, правопонимания и правоприменения», из которой следует вывод об отсутствии у данной категории сотрудников органов внутренних дел, проходящих первоначальную подготовку, практических навыков правоприменения и правопонимания, поэтому нецелесообразности их анкетирования по указанным вопросам в настоящий период, но возможности использования таких методов исследования, как анализ, синтез и некоторых других.

Ключевые слова и словосочетания: правопонимание, толкование права, определенность права, принципы права, правоприменительная деятельность, субъекты правоотношений, судебные органы, судебная практика, конкретизация норм права, правовая позиция, судебное правотворчество.

Для цитирования: Лысухо П.И. Значение судебной практики для формирования у слушателей, обучающихся по основным программам первоначальной подготовки, правопонимания и правоприменения // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 1 (69). – С. 147-154; doi: 10.29039/2312-7937-2024-1-147-154

LYSUKHO PYOTR I.

Bryansk branch of the All-Russian Advanced Training Institute of the Russian Federation
(Bryansk, Russia)

THE IMPORTANCE OF JUDICIAL PRACTICE FOR THE FORMATION OF STUDENTS ENROLLED IN BASIC INITIAL TRAINING PROGRAMS, LEGAL UNDERSTANDING AND ENFORCEMENT

Annotation. The relevance of the presented topic is currently determined by the problem of proper law enforcement, which is in direct connection with the problem of legal understanding, and therefore interpretation, clarification of the true meaning and content of the rule of law, determination of the will of the legislator inherent in it. The process of interpretation also implies the need to establish the main purpose and social orientation of a legal norm, the socio-political environment of its adoption, the conditions under which interpretation takes place, and other legally significant circumstances. One of the main requirements for a legal norm is its certainty. How definite a legal norm is becomes clear only in the process of its practical application in a specific situation by a specially authorized state body, an official, including an employee of internal affairs bodies, a court and a judge. When determining research methods, it is necessary to take into account the specifics of the topic "The importance of judicial practice for the formation of students studying under the basic programs of initial training, law understanding and law enforcement", which leads to the conclusion that this category of employees of internal affairs bodies undergoing initial training does not have practical skills in law enforcement and law understanding, therefore it is inappropriate to survey them on these issues at the present time, but the possibility of using such research methods such as analysis, synthesis and some others.

Key words and word combinations: legal understanding, interpretation of law, certainty of law, principles of law, law enforcement, subjects of legal relations, judicial authorities, judicial practice, specification of legal norms, legal position, judicial law-making.

For citation: Lysukho P.I. The importance of judicial practice for the formation of students enrolled in basic initial training programs, legal understanding and enforcement // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2024. – No. 1 (69). – P. 147-154; doi: 10.29039/2312-7937-2024-1-147-154

В юридической литературе сформулированы разные точки зрения по вопросу понимания права, но единого, признаваемого всеми определения права нет. Столь противоречивый подход к пониманию права, его роли и значимости, как для общества, так и для каждого человека, можно объяснить тем, что право действительно является слишком значимой ценностью и для социума, и для государства, и для конкретного человека, именно по этой причине оно не может иметь одного, устраивающего всех объяснения.

В настоящий период имеет место тенденция к росту значения права как во внутренних делах государства, поскольку происходит поступательное развитие всех сфер общества, восстановление ранее утраченных компетенций, так и в международных отношениях по причине расширения новых направлений международного сотрудничества и необходимости его правового регулирования.

В условиях проведения специальной военной операции, активизации деструктивного и разного рода криминального элемента, включая террористов и диверсантов, значительно возросла роль правоохранительных органов, прежде всего органов внутренних дел, в обеспечении охраны общественного порядка и общественной безопасности.

В этой связи важной и актуальной является проблема правильного применения норм права, предполагающая необходимость уяснения их подлинного смысла и содержания, то есть толкования, а в отдельных случаях требуется разъяснение другим субъектам правоотношений порядка их реализации.

Главным объектом толкования при соблюдении режима законности является текст нормативного акта, в котором выражена воля законодателя. Толкование, как и любой мыслительный процесс, подчинено законам и правилам формальной и диалектической логики. Каждое положение нормы, подвергнутое

толкованию, должно быть обоснованным и доказанным.

По мнению многих ученых, создание и деятельность Конституционного Суда Российской Федерации в настоящее время активизировали интерес к учению о толковании права. Возникшие в связи с этим вопросы судебного толкования дали возможность для проведения новых исследований, в том числе связанных с определением содержания и приемов доктринального толкования.

Существующие проблемы судебного усмотрения и толкования права, связанные с формальным подходом к оценке всех юридически значимых обстоятельств каждого дела, должны быть решены, чтобы обеспечить принятие справедливого решения, соединить правильные по сути законодательные установки с более богатыми по содержанию жизненными случаями, что и призвано сделать судебское усмотрение. Характеризуя мощный потенциал этого явления, необходимо помнить об обратной стороне судебного усмотрения – произволе, который может возникнуть в случае выхода за рамки установленной дискреции.

Проблемой судебного усмотрения также является проблема толкования. При исследовании терминологии и языка текста возникает проблема определенности и неопределенности форм языка, понятий, а, следовательно, появляется необходимость толкования.

Толкуя нормы права, судья должен, прежде всего, исходить не из буквы закона, а из воли законодателя, содержащейся в тексте принятого и вступившего в силу закона, так как это и является основной задачей толкования закона и нормы права.

Возникающие проблемы судебного толкования в значительней мере упрощаются решениями вышестоящих судов, прежде всего правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционного Суда РФ) и Верховного Суда Российской Федерации (далее – Верховного Суда РФ, ВС РФ).

Все суды судебной системы участвуют в формировании судебной практики, но обязательно-определённой для нижестоящих является только практика высших судов.

Ведущая роль в формировании судебной практики и толковании правовых норм принадлежит Верховному Суду РФ.

По мнению Н.А. Власенко, которое представляется верным, судебная практика в последние годы активно разъясняет оценочные понятия, достигая при этом определенности правового регулирования [1, с. 94].

Судебная практика представляет собой зафиксированный в судебном акте конечный результат рассмотрения индивидуального дела или отдельной категории дел, учитывающий опыт, судебское усмотрение и сформированную судебную практику, являющуюся эталоном для применения.

Согласно Федеральному конституционному закону от 21.07.1994 № 1 (ред. от 31.07.2023) «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»), формирование судебной практики происходит при рассмотрении им дел:

- по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод, когда проверяется на предмет соответствия Конституции закон, который был применен в конкретном деле (п. 3 ст. 3 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»);

- по запросам судов проверяет конституционность закона, подлежащего применению соответствующим судом в конкретном деле (п. 3.1 ст. 3 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»). Рассмотрев дело, суд выносит определение, либо принимает постановление, в котором содержится как толкование норм права, так и правила, позволяющие преодолеть неопределенность правоприменения и устанавливающие определенность правового регулирования. Указанные судебные акты обязательны для исполнения.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации (далее – постановление КС РФ) от 17.05.2022 № 19-П была признана неконституционной ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ, – в той мере, в какой она не позволяет однозначно ответить на вопрос о том, исчисляется ли срок давности привлечения к административной ответственности со дня совершения административного правонарушения, либо со следующего за ним дня [2]. В целях устранения этой неопределенности Федеральным законом от 14.04.2023 № 122-ФЗ в Кодекс об административных

правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) внесены дополнения, согласно которым срок давности привлечения к административной ответственности исчисляется со дня совершения правонарушения. Кроме того, для обеспечения принципа равенства лиц перед законом и уточнения момента окончания срока давности сроки, которые в настоящее время исчисляются в месяцах (по общему правилу – два месяца, а по делам, рассматриваемым судьей, – три месяца), переведены в дни – 60 и 90 календарных дней соответственно. При этом к данным срокам не будет применяться правило о том, что если их окончание приходится на нерабочий день, то последним днем срока считается первый, следующий за ним рабочий день. Указанные изменения в законодательство вступили в силу 25 апреля 2023 г.

Постановлением от 17.05.2023 № 24-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положений ст. 12.18, ч. 2 ст. 12.24 и п. 7 ч. 1 ст. 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [3]. Указанные положения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании решается вопрос о привлечении водителя транспортного средства к административной ответственности по ст. 12.24 КоАП Российской Федерации за нарушение Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшее причинение указанного в ней вреда здоровью потерпевшего, если ранее по факту того же нарушения он был привлечен к административной ответственности по ст. 12.18 КоАП РФ. Конституционный Суд признал оспоренные положения в их взаимосвязи не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, не исключают в связи с одним и тем же фактом совершения водителем транспортного средства противоправных действий в виде нарушения правил дорожного движения привлечение его к административной ответственности на основании ст. 12.18 и ст. 12.24 КоАП РФ. Кроме того, положение п. 7 ч. 1 ст. 24.5 КоАП Российской Федерации признано не

соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно ни само по себе, ни во взаимосвязи с иными положениями данного Кодекса не определяет совместимых с требованием о недопустимости привлечения к административной ответственности дважды за одно и то же деяние, правовых механизмов, позволяющих привлекать к административной ответственности на основании ст. 12.24 КоАП РФ водителя транспортного средства, допустившего нарушение Правил дорожного движения, за которое он ранее был привлечен к административной ответственности по ст. 12.18 КоАП РФ. До установления надлежащего законодательного регулирования допускается привлечение к административной ответственности по ст. 12.24 КоАП РФ водителя транспортного средства, допустившего при управлении транспортным средством нарушение Правил дорожного движения, за которое он был привлечен к административной ответственности по ст. 12.18 КоАП РФ и в прямой причинно-следственной связи с которым находится причинение вреда здоровью потерпевшего, а также в случае последующего выявления факта причинения такого вреда. Суд, принявший данное дело к рассмотрению, установив, что соответствующее противоправное деяние подпадает под признаки состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 или 2 ст. 12.24 КоАП Российской Федерации, решает вопрос о привлечении виновного к ответственности на основании последних законоположений. При этом постановление суда о привлечении виновного лица к административной ответственности на основании ч. 1 или 2 ст. 12.24 КоАП Российской Федерации должно содержать положение об отмене постановления о привлечении его в связи с тем же противоправным событием к административной ответственности по ст. 12.18 КоАП РФ. Если же постановление о привлечении к административной ответственности по ч. 1 или 2 ст. 12.24 КоАП Российской Федерации в последующем будет отменено (не вступит в законную силу), данное обстоятельство должно влечь восстановление (сохранение) силы постановления о привлечении водителя транспортного средства к административной

ответственности в соответствии со ст. 12.18 названного Кодекса.

Таким образом, Конституционный Суд РФ в принятых им вердиктах осуществляет подробное толкование оспариваемых правовых норм и даёт конкретный алгоритм действий правоприменителю, включая сотрудников органов внутренних дел, по их правильному пониманию и законному применению.

Необходимо подчеркнуть, что нормативность правовых позиций высших судов не ущемляет права и свободы граждан, юридических лиц, не нарушает их интересы, а напротив, защищает их нарушенные права, свободы и законные интересы в случаях дефекта в законе, пробела, признания нормативного акта, нормы права не соответствующей Конституции РФ, регулирует спорные отношения, придавая им определенность и предсказуемость при разрешении конкретных дел. Такой же точки зрения придерживается П.А. Гук [4, с. 36].

Конституционным Судом РФ формируются обзоры судебной практики за определенный период, в которых содержатся наиболее актуальные правовые позиции суда, с размещением их на сайте судебного органа, а также в печатном издании.

Судебная практика Верховного Суда РФ имеет три формы преодоления неопределенности правоприменения и обеспечения ее определенности при рассмотрении дел:

1. Постановления Пленума Верховного Суда РФ, поскольку в соответствии со ст. 5 ФКЗ от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 14.07.2022) «О Верховном Суде РФ», Пленум Верховного Суда РФ:

- рассматривает материалы анализа и обобщения судебной практики и дает судам разъяснения по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства РФ (п. 1 ч. 3);

- обращается с запросами в Конституционный Суд РФ в соответствии с ч. 2 ст. 125 Конституции РФ (п. 3 ч. 3).

Постановления Пленума Верховного Суда РФ имеют цель выработать определенность применения норм законодательства Российской Федерации и обеспечить единство судебной практики

применения судами законодательства Российской Федерации.

Количество постановлений Пленума Верховного Суда РФ по разъяснению судебной практики имеет тенденцию роста. Так, в 2015 году вынесено 60, из них по вопросам судебной практики – 16; 2016 год – 64, из них по вопросам судебной практики – 22; 2017 год – 59, из них по вопросам судебной практики – 21; 2018 год – 55, из них по вопросам судебной практики – 14; 2019 год – 62, из них по вопросам судебной практики – 15, а всего вынесено за пять лет 300 постановлений, из них по вопросам судебной практики – 88 [5].

За 2022 год Пленум Верховного Суда РФ вынес 43 постановления, из них 14 посвящены формированию единообразной судебной практики. Он разъяснил правила погашения и снятия судимости, разобрал преступления в сфере компьютерной информации и особенности уголовной ответственности за неуплату алиментов. «Гражданские» положения касаются ОСАГО и возмещения морального вреда.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации» в связи с вопросами, возникающими у судов, и в целях обеспечения единообразного применения ими законодательства об уголовной ответственности за преступления против порядка управления, предусмотренные ст. 317, 318, 319 Уголовного кодекса РФ, Пленум Верховного Суда РФ, руководствуясь ст. 126 Конституции Российской Федерации, ст. 2 и 5 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановил дать судам соответствующие разъяснения об особенностях квалификации и рассмотрения указанных составов преступлений, осуществив таким образом подробное толкование указанных правовых норм, существенно облегчив судам их правопонимание и правоприменение.

Исследовав указанные статистические данные, можно сделать вывод, что нормы действующих законов не всегда обладают качествами достаточной определенности для правоприменителей в лице судей, прокуроров, следователей, дознавателей,

иных сотрудников органов внутренних дел, поэтому требуют конкретизации, толкования, то есть повышения степени определенности, и достигается это посредством судебной практики, осуществляемой высшими судами.

2. Постановления Президиума Верховного Суда РФ. Президиум Верховного Суда РФ:

- в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации и в целях обеспечения единства судебной практики и законности проверяет в порядке надзора, в порядке возобновления производства по новым или вновь открывшимся обстоятельствам вступившие в силу судебные акты (п. 1 ч. 1 ст. 7 КЗ от 05.02.2014 № 3 «О Верховном Суде РФ» (ред. от 14.07.2022));

- обращается в Конституционный Суд РФ на основании ч. 4 ст. 125 Конституции РФ с запросом о конституционности закона, подлежащего применению в конкретном деле (п. 2 ч. 1 ст. 7 ФКЗ «О Верховном Суде РФ»);

- обеспечивает координацию деятельности судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации, судебных составов этих коллегий и аппарата Верховного Суда Российской Федерации (п. 3 ч. 1 ст. 7 ФКЗ «О Верховном Суде РФ»);

- рассматривает отдельные вопросы судебной практики (п. 7 ч. 1 ст. 7 ФКЗ «О Верховном Суде РФ»).

3. Обзоры судебной практики Верховного Суда РФ (утвержденные Президиумом Верховного Суда РФ). Всего за период с 2015 по 2019 год был опубликован 21 обзор судебной практики, за 2020 год – 4 общих обзора, за 2021 год – 4 общих обзора, за 2022 год опубликовано три обзора судебной практики ВС РФ [5].

В качестве примера можно привести часть Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2023), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 19 июля 2023 г., в котором судам дается разъяснение о порядке применения норм действующего законодательства при рассмотрении в надзорной инстанции определенных категорий уголовных дел.

Так, в случаях назначения наказания в виде лишения свободы мужчинам, осужденным за совершение преступления, предусмотренного ст. 317 Уголовного кодекса Российской Федерации, судам следует руководствоваться положениями

ч. 2.1 ст. 58 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающими отбывание части срока этого наказания в тюрьме.

По приговору Свердловского областного суда от 1 февраля 2022 г. Б., несудимый, осужден к лишению свободы по п. «г» ч. 2 ст. 127 УК РФ на 3 года, по ч. 1 ст. 119 УК РФ – на 6 месяцев, по ч. 2 ст. 213 УК РФ – на 3 года, по ч. 2 ст. 167 – УК РФ на 3 года, по ч. 3 ст. 30, п. «а», «е», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ – на 12 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, по ст. 317 УК РФ (два преступления) – на 12 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев за каждое. На основании ч. 3, 4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Б. назначено 18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 2 года, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

В апелляционном порядке приговор не обжалован.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24.11.2022 приговор оставлен без изменения.

В надзорном представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации ставился вопрос об отмене судебных решений в части назначения Б. вида исправительного учреждения и о передаче дела на новое судебное рассмотрение в порядке, предусмотренном ст. 396, 399 УПК РФ.

Президиум Верховного Суда 18 января 2023 г. удовлетворил надзорное представление по следующим основаниям.

Разрешая вопрос о виде исправительного учреждения Б., суд руководствовался положениями пункта «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ, в соответствии с которым мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы, отбывание наказания назначается в исправительных колониях строгого режима.

Между тем при определении вида исправительного учреждения осужденному суд первой инстанции не учел, что Б. признан виновным в совершении в том числе двух преступлений,

предусмотренных ст. 317 УК РФ, за каждое из которых ему назначено лишение свободы на 12 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

На основании ч. 2¹ ст. 58 УК РФ мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных ст. 317 УК РФ, отбывание части срока наказания назначается в тюрьме.

Соответственно, по данному делу вид исправительного учреждения осужденному для отбывания наказания должен определяться с учетом требований ч. 2¹ ст. 58 УК РФ, а не только исходя из положений пункта «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ.

Однако суд, вопреки указанным требованиям закона, направил Б. для отбывания всего срока наказания в виде лишения свободы в исправительную колонию строгого режима.

Допущенное нарушение уголовного закона следует признать существенным, повлиявшим на исход дела, искажающим саму суть правосудия, поскольку необоснованно повлекло назначение Б. вида исправительной колонии с менее строгим режимом.

По смыслу закона, если осужденному назначен вид исправительной колонии с менее строгим режимом, то суд надзорной инстанции в течение года после вступления приговора в законную силу при наличии представления прокурора отменяет приговор в этой части и передает дело на новое рассмотрение по правилам ст. 396 и 399 УПК РФ для назначения соответствующего вида исправительного учреждения. При таких обстоятельствах Президиум Верховного Суда РФ отменил приговор и кассационное определение в отношении Б. в части назначения вида исправительного учреждения и дело в этой части передал на новое судебное рассмотрение в порядке, предусмотренном ст. 396, 399 УПК РФ.

Новые подходы к формированию и выработке правовых позиций в обзорах судебной практики применяются Верховным Судом РФ. Так, в обзорах излагаются формулировки о правовых позициях.

Значение формирования судебной практики заключается в достижении ее единообразия, основанного на применении судами общих правоположений,

выработанных высшими судебными органами.

Современный период развития юридической мысли характеризуется повышенным вниманием к судебному правотворчеству.

Сторонники идеи о возможности признания решений высших судебных инстанций формальными источниками российского права доказывают, что таковые не только имеют интерпретационный характер, но и устанавливают новые юридические нормы [6, с. 78-90]. Указанная точка зрения представляется ошибочной, поскольку право на нормотворчество относится исключительно к компетенции законодателя.

Противники изложенной точки зрения полагают, что суд только толкует, разъясняет существующие правовые нормы и не может создавать новые юридические нормы [7, с. 107-112]. С этой правовой позицией следует согласиться, поскольку она не противоречит Конституции РФ, а также принципам права.

Для решения обозначенной проблемы необходима определенность в вопросе о соотношении правотворчества и толкования норм права, который не получил однозначного решения в доктрине. Общепризнанным считается положение о том, что в процессе толкования не должны создаваться новые юридические нормы.

Подводя итог вышеизложенным правовым позициям по данному вопросу, необходимо отметить, что исходя из закреплённого в ст. 10 Конституции Российской Федерации принципа разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, устанавливающего самостоятельность органов законодательной, исполнительной и судебной власти, нельзя согласиться с точкой зрения сторонников идеи о возможности признания решений высших судебных инстанций формальными источниками российского права, поскольку они не только имеют интерпретационный характер, но и устанавливают новые юридические нормы.

При этом следует признать законной и обоснованной правовую позицию их оппонентов о том, что суд только толкует, разъясняет существующие правовые нормы, что позволяет ему правильно их

применять, и не может создавать новые юридические нормы, так как судебное правотворчество, во-первых, противоречит принципу разделения властей, а во-вторых, несовместимо с принципом законности.

Таким образом, решение проблем определенности правопонимания и правоприменения посредством только судебной практики является в определённой мере эффективным, но недостаточным, поскольку это сложная комплексная задача, предполагающая, как представляется, осуществление комплекса мер, включая: дальнейшее развитие доктрины правопонимания и толкования права; улучшение качества подготовки специалистов в сфере юриспруденции; повышение эффективности законотворческой деятельности с целью улучшения определенности правовых норм, снижения количества пробелов и дефектов в них; дальнейшее совершенствование правоприменительной деятельности и судебной практики, а также реализацию других мер, в том числе правового, организационно-технического и финансового характера.

Для повышения у слушателей, обучающихся по основным программам первоначальной подготовки, уровня правопонимания и правоприменения представляется необходимым расширение объема изучения ими, в рамках обновлённых образовательных программ, судебной практики рассмотрения различных категорий правовых споров и дел, включая уголовные, административные, гражданские, семейные, трудовые и другие. Это позволит сформировать у обучаемых устойчивые навыки правоприменительной и правоохранительной деятельности на основе передового опыта толкования, правопонимания и правоприменения, сложившегося в сфере деятельности судебной власти, при рассмотрении различных категорий дел и материалов.

1. Власенко Н.А. Разумность и определенность в правовом регулировании. – М.: ИНФРА-М, 2015.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.05.2022 № 19-П [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.05.2023 № 24-П [Электронный ресурс] // Консультант Плюс.
4. Гук П.А. Функция нормотворчества высших судов России // Российская юстиция. 2019. № 3.
5. Сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] // URL: https://vsrf.ru/documents/own/?category=resolutions_plenum_supreme_court_russian&before=3.
6. Жуйков В.М. К вопросу о судебной практике как источнике права // Судебная практика как источник права. – М., 2000.
7. Нерсесянц В.С. У российских судов нет правотворческих полномочий // Судебная практика как источник права. – М., 2000.

Литература

1. Фиалковская И.Д. Сущность метода принуждения в теории административного права // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 2 (1).
2. Попов Л.Л. Эффективность административно-правовых санкций. – М., 1976.

Информация об авторе:

П.И. Лысухо, доцент кафедры общеправовых дисциплин

About the author:

P.I. Lysukho, associate professor of the department of general legal disciplines

Статья поступила в редакцию 21.12.2023